СРЕДА **НИЖЕГОРОДСКІЯ** 12 МАРТА

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1847 № 16.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ: 8-го марта изъ Княгинина проѣздомъ въ Москву генералъ—майоръ *Черевинъ*, 7-го изъ Казани проѣздомъ въ Москву генералъ майоръ *Булыгинъ*, 9-го изъ Спбурга дѣйст. стат. сов. *Соломірскій*, изъ Перми флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества полковникъ *Опочининъ*.

О
КОШЕНІИ ХЛѢБА
ОЗИМАГО И ЯРОВАГО.

Нѣтъ сомнѣнія, что не безъ основанія, изстари введены въ употребленіе: *коса* для скоса травы, а *серпъ* для жатвы хлѣба. Просторныя степи, покрытыя густою травою, требовали такого орудія, которымъ бы скорѣе и ловче можно было ее подкашивать, для полученія зимняго корма стадамъ. При переходѣ людей отъ состоянія кочующаго и пастушескаго къ осѣдлому, земледѣльческому, посѣвы хлѣбныхъ растеній были конечно невелики и соразмѣрялись съ прокормленіемъ себя и семьи, а потому придуманъ для жатвы кривой ножъ, или серпъ, орудіе, которымъ можно было бы осторожнѣе срѣзывать колосья такъ, чтобъ зерна изъ нихъ не обсыпались. Прошли вѣка, и пріемы косьбы и жатвы передаются въ народѣ отъ отца къ сыну, отъ матери къ дочери, *навыкомъ*. Измѣненіе этихъ пріемовъ, какъ и при всѣхъ земледѣльческихъ работахъ, чрезвычайно трудно; народъ привыкъ къ нимъ. Съ теченіемъ времени народонаселеніе увеличилось, а съ нимъ и посѣвы хлѣба. Нужда и обиды загнали людей съ юга ближе къ сѣверу, гдѣ лѣто короче, пажитей менѣе, нежели въ степяхъ,—и хлѣбомъ стали дорожить болѣе, какъ для прокормленія себя, такъ и для продажи. Трудъ жатвы увеличился, но орудіе для жнитва и пріемы остались прежніе, вѣковые. Тягость работы признана необходимостію неизмѣнною; объ облегченіи ея некогда было думать пахарю.—Вотъ доказательство тому изъ новѣйшей исторіи. За сто верстъ отъ Москвы, лѣтъ за 15 передъ симъ, въ деревнѣ Калужской Губ. Боровскаго Уѣзда, изъ которой крестьяне расходились и на югъ пилить доски, и въ Москву ткать за станами, слѣдовательно люди бывалые, я сказалъ, что пришлю крестьянамъ вѣялку для облегченія труда вѣять хлѣбъ. „И, батюшка, отвѣ«чалъ мнѣ староста, да безъ Божьяго вѣтра мо«жно ли вывѣять хлѣбъ?“—Но вѣялка поставлена съ молотильнею и люди увидѣли, что есть возможность облегченія и ускоренія труда, безъ убытка хозяйству.

Изъ всѣхъ сельскихъ работъ труднѣйшая есть жатва хлѣба серпомъ. Конечно не легка и пашня, не легка и молотьба, но ни та ни другая не требуютъ такой поспѣшности, и не представляютъ такой необходимости безустали работать, какъ жатва, особенно въ сѣверныхъ и близкихъ къ нимъ губерніяхъ, гдѣ лѣто короче, и хлѣбъ можетъ перестоять и осыпаться, а его недостаетъ на годовую пищу и съ бережью. Притомъ, жатва приходится въ самый жаръ и нерѣдко сходятся съ нею: и посѣвъ озимаго и продолженіе сѣнокоса, и почти къ тому же времени, сближает-

ся и уборка яроваго. Всѣ этѣ работы надобно кончить до наступленія морозовъ, начинающихся нерѣдко съ первыхъ чиселъ сентября. Не даромъ народъ назвалъ время уборки хлѣба страдою, и здѣсь-то надобно, болѣе всего, обратить вниманіе на сбереженіе работающихъ силъ и на облегченіе труда.

Въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ посѣвъ озимаго хлѣба дѣлается позднѣе, не такъ съ нимъ торопятся, какъ въ среднихъ и ближайшихъ къ сѣверу отъ Москвы губерніяхъ. Замѣтимъ при семъ и еще существенную разницу между южными и средне-сѣверными хозяйствами. На степяхъ и черноземахъ хлѣбъ ростетъ выше, нежели на тощихъ глинистыхъ и песчаныхъ поляхъ. Въ степныхъ губерніяхъ, поля отъ усадьбъ бываютъ нерѣдко весьма отдалены, и чтобы не перевозить соломы, излишней для корма скота и для подстилки, тамъ жнутъ хлѣбъ выше, и менѣе утомляются при этой работѣ, нежели въ мѣстахъ нечерноземныхъ, гдѣ дорожатъ каждымъ вершкомъ соломы и жнутъ низко и, по большей части жнутъ женщины; потому что мужья, или доканчиваютъ сѣнокосъ, или засѣваютъ озимое, или расходятся изъ деревень, торопясь за станы и оставляя уборку хлѣба бабамъ.

Слѣдствіемъ всѣхъ предыдущихъ условій то, что въ Московской и далѣе къ сѣверу и сѣверовостоку губерніяхъ, такъ то: Тверской, Новгородской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Нижегородской, Смоленской и т. д., не только озимый хлѣбъ, но и яровой, за нѣкоторыми исключеніями, весь жнутъ; тогда какъ къ югу-западъ отъ Москвы: въ Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской и т. д., яровые хлѣба вообще всѣ косятъ, за нѣсколькими мѣстными исключеніями.

Если бы я, въ Боровскомъ Уѣздѣ, заставилъ крестьянъ жать яровое, то это произвело бы великій ропотъ; а по другую сторону Москвы, во Владимірской Губерніи, я не могъ въ 1845 году надивиться, какъ достаетъ у крестьянокъ силъ жать весьма дурно уродившееся тогда яровое, низкое, вершковъ въ шесть отъ земли и весьма рѣдкое. Останавливаясь тамъ въ деревняхъ, я говорилъ съ крестьянами: отъ чего у васъ не косятъ яроваго? вы чай слышали, отъ проѣзжихъ на Нижегородскую Ярмарку, что въ другихъ мѣстахъ все косятъ? «Да слышать-то слыхали и можно бы попробовать, да вотъ не знаемъ какъ грабли-то на косѣ установить!» —Вотъ за чѣмъ дѣло стало,—а поучить никому невдомѣкъ! Разговаривая съ женщинами на полѣ, я не замѣтилъ, чтобъ онѣ были изнурены работою, напротивъ, онѣ готовы были смѣяться съ проѣзжимъ, только одна беременная молчала; ей было не досмѣху. Замѣтимъ при этомъ, что въ самой Московской Губерніи есть уѣзды, гдѣ яровое жнутъ, особенно въ казенныхъ имѣніяхъ, и есть уѣзды, гдѣ его косятъ, и это, по большей части, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Явленіе весьма понятное. Гдѣ умъ и просвѣщеніе взяли верхъ надъ вѣковыми привычками и облегчили работу, тамъ яровое косятъ; гдѣ этого нѣтъ, тамъ его жнутъ, не жалѣя ни силъ, ни здоровья, какъ бы по закону необходимости.-Спрашивается: слѣдуетъ ли озаботиться облегченіемъ труда при уборкѣ яровыхъ хлѣбовъ, или все оставить, пока дѣло само сдѣлается, въ цѣлыхъ губерніяхъ?—Предоставляю рѣшить это хозяевамъ и писателямъ.—По моему, слѣдуетъ; и равнодушіе къ тяжкому труду крестьянокъ и особенно беременныхъ, когда можно его облегчить, есть слѣдствіе или грубости и невѣжества мужика, или худо понимаемаго барства.—Тамъ гдѣ законъ необходимости выше ума и человѣколюбія, дѣло другое, надобно ему покоряться, но такіе случаи для просвѣщенныхъ и опытныхъ хозяевъ рѣдки. Спросите такого хозяина Московской Губерніи: жнутъ или косятъ у него яровое? и онъ навѣрно вамъ скажетъ: у меня давно косятъ. Посмотрите же рядомъ съ нимъ на помѣщичьихъ крестьянъ, управляемыхъ кой-какъ или на казенныхъ, гдѣ не присматриваютъ за работою, и вы увидите, что яровое у нихъ жнутъ, даже и тяжко беременныя женщины.

Обратимся къ жатвѣ озимаго. Въ Земл. Журналѣ 1832 года помѣщены доказательства, что Петръ I-й прислалъ въ Тульскую Провинцію изъ Лифляндіи мастеровъ косить рожь короткими косами и заботился объ облегченіи труда и скорости уборки хлѣба.(*) Вѣковыя привычки пересилили могучую волю Монарха и кошеніе не водворилось ни въ Тульской, ни въ Тамбовской и Рязанской губерніяхъ. Отъ чего? Многіе хотятъ этимъ доказать безполезность дѣла—и ошибаются. Скорѣй можно объяснить его совершенно новымъ пріемомъ, или темпомъ, при дѣйствіи короткою косою, пріемомъ, къ которому народъ нашъ не привыкъ съ малолѣтства, и потому его трудно было ввести въ натуру людей взрослыхъ; они сбились на старое и бросили нѣмецкую новизну. Почтенный членъ Общества Сельскаго Хозяйства Николай

(*) См. Указъ Петра I. въ З. Ж. 1832 г. стр. 280.

Ивановичъ *Абашевъ*, первый въ 1827 г. возбудилъ снова вниманіе на кошеніе ржи короткою косою, ему послѣдовали нѣкоторые хозяева; но едвали этотъ способъ кошенія полюбился ихъ крестьянамъ и крестьянкамъ. Новый пріемъ, или темпъ въ земледѣльческой работѣ, усталому пахарю и женщинѣ, хуже всего.—Дѣло другое косить большою косою, къ которой привыкла и рука и размахъ косца. Уладьте эту косу такъ, чтобы дѣйствительно рожь косилась, не путаясь, зерно не осыпалось болѣе, нежели при серпѣ, и крестьянинъ не будетъ долѣе упорствовать противъ кошенія ржи и яроваго, хотя ему и не захочется вдругъ измѣнять своего порядка въ работѣ, развѣ на барщинѣ. Вотъ почему придуманный Н. Н. Муравьевымъ способъ косить рожь въ *приваль*, подробно описанный имъ въ З. Ж. 1832 года, съ устроенными при косѣ пальцами, и способъ П. И. Прокоповича, употребляемой на Рейнѣ, съ лучкомъ на косѣ, вмѣсто пальцовъ, приняты нѣкоторыми просвѣщенными хозяевами и переходятъ мало по малу въ обычай и ихъ крестьянъ, съ пользою для хозяйства. (*)—Но такіе примѣры остаются неизвѣстными и медленно распространяются въ народѣ. Это подало мнѣ поводъ обратить вновь вниманіе хозяевъ и обществъ Сельскаго Хозяйства на замѣнъ серпа косою, и я, кромѣ статьи: *Жаръ и Жатва*, напечатанной во 103 № Московскихъ Вѣдомостей 1846 года, имѣлъ честь подать о семъ предметѣ записку г-ну министру государственныхъ имуществъ, изъяснивъ въ ней, что полезно было бы, для распространенія кошенія хлѣба, учить тому крестьянскихъ дѣтей—работниковъ, на всѣхъ казенныхъ учебныхъ фермахъ и на опытныхъ хуторахъ. Полезно также, если бы всѣ хозяева, введшіе у себя кошеніе ржи, отнеслись въ Общество Сельскаго Хозяйства и сообщили свои о томъ наблюденія, позволивъ прислать къ себѣ работниковъ поучиться кошенію. Вотъ послѣдствія этого желанія. Дай Богъ, чтобъ они принесли пользу хозяевамъ.

Отношеніе Департамента Сельскаго Хозяйства отъ 12 ноября 1846 г. за № 3237.

Милостивый Государь,

Степанъ Алексѣевичь!

Въ проѣздъ Его Сіятельства, Господина Министра Государственныхъ Имуществъ, чрезъ Москву, Ваше Пр-во подали ему записку съ соображеніями о распространеніи кошенія хлѣба.

Департаментъ Сельскаго Хозяйства, раздѣляя мнѣніе Ваше о пользѣ замѣна серпа косою, для уборки хлѣба, уже принялъ мѣры о допущеніи пріема на учебныхъ фермахъ, присылаемыхъ отъ помѣщиковъ, крестьянъ, на время лѣтнихъ работъ, безъ всякой за это платы, для изученія какъ кошенія хлѣба, такъ и другихъ хозяйственныхъ пріемовъ, по желанію хозяевъ. За тѣмъ, для большаго распространенія употребленія косы въ съемѣ хлѣба, Департаментъ предполагаетъ издать наставленіе о всѣхъ, извѣстныхъ у насъ способахъ хлѣбокошенія, съ рисунками разнаго рода косъ, какъ-то: Муравьевской, Прокоповичевской, Абашевской, Курляндской и другихъ.

Для приведенія этого предположенія въ исполненіе, я обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, заказать для Департамента, на его счетъ, модели имѣющихся въ Музеумѣ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, хлѣбныхъ косъ и выслать ихъ на имя Департамента; меня же не оставитъ увѣдомленіемъ объ издержкахъ изготовленія и пересылки моделей (.*.)

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Левшинъ.

Вотъ и частныя письма двухъ, извѣстныхъ хозяевъ, которые охотно готовы показать косьбу ржи принятыми у нихъ способами.

О кошеніи ржи по способу Муравьева въ Клинскомъ Уѣздѣ.

Милостивый Государь,

Степанъ Алексѣевичь!

Вы изъявили желаніе, чтобъ я описалъ Вамъ причины, заставлявшія меня косить рожь, что производится у меня, въ имѣніи Клинскаго Уѣзда, въ селѣ Майденовѣ, уже около 15 лѣтъ. Способъ, употребляемый мною, заимствованъ отъ покойнаго Николая Николаевича Муравьева, и описанъ, кажется, подробно въ Земледѣльческомъ Журналѣ. Принудила меня къ тому невозможность убгаться съ хлѣбомъ. Запашка моя состоитъ изъ 50 сороковыхъ десятинъ, и производится половиною пятидесяти наличныхъ тяголъ, выходящихъ ежедневно на господскую работу, изъ которыхъ работницъ была до 22-хъ, а на повѣрку, за исключеніемъ больныхъ, раненыхъ серпами, выходило на жнитво отъ 18 и до 20. Ставилъ я 12 и 15 работницъ на сороковую десятину и никогда урокъ не былъ конченъ въ свое время, а дожинали всегда изъ своихъ дней. Правда, что жатыхъ сноповъ бывало на десятинѣ отъ 2,500 и до 3,000 сноповъ, слѣдовательно уборка ржи должна была продолжиться слишкомъ полтора мѣсяца при чемъ неизбѣжно былъ уронъ въ зернѣ, отъ осыпки изъ колосьевъ; яровое поспѣвало, а руки до него не доходили; словомъ сказать, эта важная въ хозяйственномъ отношеніи работа, лежала на однѣхъ женщинахъ, которыхъ было у меня числомъ менѣе работниковъ. Будучи самъ очевиднымъ наблюдателемъ жнитва, по случаю неуспѣшности, я нашелъ, что не столько лѣность, сколько самый трудъ работы замедляетъ ходъ дѣла, и, по мнѣнію моему, это не только по всей справедливости, одна изъ самыхъ тяжелыхъ земледѣльческихъ работъ, но и сопряжена *съ видимымъ вредомъ для здо-*

(*) См. Земледѣльческій Журналъ 1832 г. стр. 235. 298.

(*) По распоряженію Общества С. Хозяйства модели изготовленны на Учебномъ Хуторѣ и отправлены въ Депар. съ ихъ рисунками, безденежно. *С. Масловъ.*

ровья женщинъ, особенно беременныхъ, что доказывается и самымъ фактомъ; потому что болѣзни и дурныя отъ родовъ послѣдствія, даже самые смертные случаи, были прежде гораздо многочисленнѣе, тогда какъ теперь они значительно уменьшились, и самое прибавленіе, въ течейіи 15 лѣтъ, женскаго пола служитъ явнымъ тому ручательствомъ; а уборка соединенными силами, въ столь нужное время, идетъ несравненно успѣшнѣе и безъ всякой излишней въ зернѣ потери.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Василій Карцовъ.

Ноября 28 дня 1846 года.

О кошеніи ржи по способу Г. Прокоповича въ Мосальскомъ Уѣздѣ.

Милостивый Государь!

Прочтя статью Вашу о пользѣ кошенія ржи, я не могъ не порадоваться ей. Посвятивъ всю жизнь Вашу на распространеніе и улучшеніе всего полезнаго по части земледѣльческой въ любезномъ отечествѣ нашемъ, не щадя ни трудовъ, ни здоровья, Вы пріобрѣли полное право на уваженіе и благодарность всѣхъ благомыслящихъ хозяевъ. Я никогда не относился къ Вамъ письменно по части хозяйства моего, которое идетъ у меня обыкновеннымъ порядкомъ. Улучшая работы и облегчая труды крестьянъ, по силѣ возможности, принаравливаясь къ мѣстности и соображаясь съ средствами и съ бытомъ крестьянъ, ввожу новое то, что мнѣ кажется полезнымъ, и оставляю старое, когда вижу, что перемѣна не принесетъ никакой пользы. Но статья Ваша заставила меня отнестись письменно къ Вамъ, полагая, что Вамъ пріятно будетъ знать, что предположеніе Ваше косить рожь производится, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, просто, по соображенію хозяйскому, найдя оное выгоднѣе серпа. По этому позвольте сообщить В. Пр-ву слѣдующее. Въ имѣніи моемъ, *Калужской Губерніи*, Мосальскаго Уѣзда. гдѣ я постоянно живу, и въ *Смоленской Губерніи*, Ельнинскаго Уѣзда, при посѣвѣ до 140 десятинъ экономическихъ, кошеніе ржи производится уже три года. При введеніи этой работы, какъ обыкновенно, представлялось много затрудненій, требовалось настойчивости; все это твердой волей устранено и теперь дѣло идетъ, какъ слѣдуетъ. Работа производится у меня косами Прокоповича, не потому чтобы я считалъ ихъ лучшими предъ прочими, а потому единственно, что случайно я ихъ встрѣтилъ первыя и ими началъ работать, а теперь уже и не нахожу надобности ихъ перемѣнять. Обыкновенно два косца и три женщины убираютъ десятину въ день, исключая нѣкоторыхъ случаевъ, которые не могутъ войти въ общій составъ дѣла. Я нахожу, что хлѣбъ убирается вдвое скорѣе косой, чѣмъ серпомъ; соломы имѣю больше прежняго, что въ нашей сторонѣ составляетъ важный пунктъ, гдѣ безъ навоза сѣять невозможно; траты въ зернѣ нисколько нѣтъ. если хлѣбъ не допустить, какъ говорится, перестоять; работа женщины облегчается безспорно; ибо, по необходимости, нагибается тогда только, когда связываетъ снопъ, на что требуется очень не много времени; а какъ ихъ три женщины, то онѣ, по произволу, сами между собой, мѣняются; ибо двѣ не имѣютъ ни какой надобности наклоняться такъ низко, собирая скошенную рожь лежащую на несжатой, и трудъ ихъ несравненно облегченъ противъ работы серпомъ. Наблюдать слѣдуетъ непремѣнно, чтобы рожь не перестояла, чтобы косецъ принаровился косить рожь по наклону и не противъ вѣтру, дабы она не путалась, чтобы женщины слѣдовали за косцами въ порядкѣ, за каждымъ по одной, собирая скошеное въ снопы на каждомъ ряду—а третья шла бы за ними послѣдняя, собирая граблями оставшіеся стебли и колосья. При этомъ наблюденіи, десятина убирается такъ чисто, что ни одного упавшаго колоса на десятинѣ не видно, тогда какъ на кошеной, онъ гораздо виднѣе, чѣмъ на жатой, гдѣ жнивникъ остается болѣе полуаршина отъ земли. Главныя неудобства при кошеніи ржи суть: 1-е *перевозка;* по величинѣ сноповъ, требуется подводъ вмѣсто двухъ, три, за то работа кошенія жнивника отмѣняется. Прошу замѣтить, что я говорю просто о своемъ хозяйствѣ, а у меня жнивникъ всегда косился, по малому количеству смолы, которой сверхъ того еще прикупаю; и 2-е *молоченье*, которое производится уже гораздо медленнѣе по невозможности садить на овинъ того количества сноповъ, какое сажалось жатыхъ. Отъ замедленія этого тратится болѣе и дровъ; но по расчету моему, облегченіе труда, скорость уборки хлѣба, уменьшеніе работы вторичнымъ кошеніемъ жнивника и перевозка въ одинъ разъ вознаграждаютъ и потерю времени въ молоченьѣ и трату лишнихъ дровъ. Я не спорю, можетъ быть, я и ошибочно смотрю на это, но я такъ приладилъ дѣло это, что не нахожу ни какой надобности дѣлать какую либо перемѣну и остаюсь при немъ. Желаніе мое было сообщить Вамъ о производствѣ этой работы собственно у меня, и мнѣніе мое на счетъ оной; но я нисколько не намѣренъ оспоривать тѣхъ, которые находятъ работу эту неудобной. Можетъ быть, время укажетъ намъ еще что либо лучшее, и тогда, безъ сомнѣнія, и я, сообразно моему понятію, пристану къ нему.

Василій Рагозинъ.

Ноября 10 дня 1846-го года. С. Добросельѣ, Мосальскаго Уѣзда.

(окончаніе въ слѣдующ. №)

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 8 по 12 марта 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Москвы стат. сов. *Тарасенко-Атрѣшковъ*, полк. *Олсуфьевъ*, штаб. ротм. *Подрѣзскій*, и губ. секр. *Мансардъ*, изъ Казани полк. *князь Долгорукій 4-й*, изъ С.-бурга пор. *Перфильевъ*, ост. въ Крем. Части; изъ Владиміра полк. *Левашовъ 1-й*, изъ С.-бурга подпол. *Златковскій*, изъ Зубцова штаб. кап. *Шаховской*, изъ Москвы тит. сов. *Разумихинъ*, изъ Вятки поруч. *Максимовъ* ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали: изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Княгининъ маіоръ *Калугинъ*, чинов. особ. порученій *Судбинъ*, губ. секр. *Сокотинъ*, въ Москву пор. *графъ Каменскій*.

Редакторъ П. Мельниковъ.